

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС ПО ЭНДРЮСУ: СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС И ОСНОВЫ, ЧАСТЬ 1 (2)

Привилегия по юридическим
консультациям

На данной лекции мы рассмотрим вопрос о привилегиях по юридическим консультациям. Что такое привилегия по юридическим консультациям? В общем, мы уже говорили что привилегии – это возможность стороны или третьего лица, которые не участвуют в процессе отказаться в предоставлении информации, которые требуют сторона в гражданском процессе или сторона которая только предполагает участвовать в гражданском процессе. Данное право вытекает из принципов доступа к правосудию и получения эффективной, квалифицированной юридической помощи.

Данное право является основополагающим в общем праве не только в Англии, но и странах общего права, например, в США данная привилегия называется attorney-client privilege. Страны общего права понимают важность получение лицом, стороной в гражданском процессе, квалифицированной юридической помощи и в этой связи предоставляется возможность этой стороне сохранить в тайне ту информацию, консультации, которые она получает от своего юриста. от своего консультанта. Данное право основано также на международных документах, на Европейской конвенции о правах человека и также на иных основополагающих документах международного права. При этом, необходимо понимать, что английское право, перенимает принципы и определенные положения Европейского права. Как ранее мы говорили, право на привилегию может быть абсолютным или относительным.

Абсолютное право – это право, которое не может быть ограничено судом, судебным усмотрением. Относительная привилегия – это право, которое может быть ограничено в рамках процесса, в том числе, если процесс проходит за закрытыми дверями в закрытом процессе. Так вот, привилегия по юридическим консультациям является абсолютным правом – суд не имеет право ограничить эту привилегию в какой-либо ситуации. Это показывает, насколько важно это право, эта привилегия в Английском процессе.

При этом, данная привилегия является длящейся, она не применима только к конкретному процессу, которое инициировала сторона. Эта привилегия относится также и другим отношениям в которых участвует лицо, например с другими третьими лицами, с государственными органами. То есть, привилегия не привязана к конкретному судебному процессу, она действует постоянно. Например если какие-либо налоговые органы в Англии требуют информацию у лица и это информация подпадает под привилегию клиента и юридического консультанта, то это лицо имеет право отказаться в предоставлении данной информации налоговым органам.

Эта привилегия имеет широкое значение не только для разбирательства, а и вообще для взаимоотношений с любыми третьими лицами. Можно сделать ссылку на дело Баллабил против эйр Индия. По данному делу суд пришел к выводу о том что, под привилегии подпадает не только разъяснения законов юристом, но под привилегию подпадает также и консультации и иные советы, рекомендации юристов, которые даются стороне спора. Получается, можно не только просто дать разъяснение каких-то положений закона, что требует определенной юридической квалификации, определенных, профессиональных знаний, достаточно также дать безотносительно к какому-то закону какие-либо юридические консультации или рекомендации в отношении конкретной ситуации. Эти советы и консультации также будут попадать под привилегии.

Привилегия относится именно к юристам. Она имеет больше профессиональный характер, имеет профессиональные отношения. Например в соответствии с прецедентным правом Англии, если например бухгалтер предоставляет какие-либо консультации в части налогового права, то, в принципе, нужно подумать что почему бы нельзя отнести к привилегии эти консультации также? Ведь они относятся к налоговому праву. Но суд постановил иначе и практика такова, что бухгалтер даже предоставляя какие-либо консультации по налоговому праву, не имеет привилегий по юридическим консультациям. Привилегией может обладать только юрист, который имеет юридическую квалификацию, и если будет юрист предоставлять консультации по налоговому праву, то тогда в этом случае будет действовать привилегия и вся коммуникация, документы, разговоры не могут быть раскрыты по требованию суда.

Если консультации юриста выходят за рамки, собственно, юридических консультации, то они не покрываются привилегией. То есть, если это обычные консультации, которые может дать любое лицо не обладающие юридическими профессиональными знаниями, то суд отказывает в защите данных отношений, в защите информации. Мы видим здесь тенденцию того что, суд весьма ограниченно толкует необходимость защиты информации. Но мы говорили, что имеется 5 привилегии, по которым сторона имеет право отказать в предоставлении информации. Суд в каждом случае будет смотреть насколько сторона которая ссылается на привилегию обоснованно заявляет свои доводы и насколько действительно имеются привилегии. Если сторона ссылается на взаимодействие с юристом, и говорит, что здесь имеется привилегия но при этом суд приходит к тому, что любое лицо не обладающее юридическими знаниями, квалификация могло дать такие консультации, то суд будет отказывать в предоставлении привилегии.

Более того, привилегия не относится к специалистам, которые предоставляют какие-либо коммерческие консультации. На советы банкиров, страховщиков, девелоперов полностью не действуют привилегии. И их данные или коммерческие советы должны быть раскрыты в суде. Мы снова здесь видим что насколько ценно именно не просто консультация, который сторона получает от третьих лиц, а именно ценность правовых консультации. Так как именно правовые консультации позволяют лицу защитить свои права, защитить свою собственность и свою честь, если это касается вопросов клеветы.

У юристов по английскому праву в качестве клиентов может быть не вся компания, а только часть этой компании, то есть определенный отдел, определённые люди. Это тоже для нас интересно. Ведь по казахстанскому законодательству субъектом прав является физическое лицо, юридическое лицо, т.е. компания целиком. Субъектом права не может быть какая-то часть этой компании, какое-то подразделение. В этой связи для нас интересно узнавать, что оказывается привилегия может действовать не на всю компанию, а только часть этой компании, на определённых лиц. Почему это сделано в Англии? Я думаю, это в том числе, для того, чтобы ограничить применение привилегии. Ведь юристы могут также общаться, также предоставлять консультации другим подразделениям компании. И суд будет смотреть, если в отношении других подразделений компании юрист давал консультации которые могло бы дать лицо не обладающее юридическими знаниями, то в этом случае суд будет отказывать в наличии привилегии.

В Соединённых Штатах Америки у них ситуация другая. Они видят предоставление привилегии целиком на всю компанию как субъекта права, но не на ее часть. Здесь мы видим, что в странах общего права, к которому относится Англия, Соединённые Штаты Америки, Австралия, есть определенные общие признаки в части, в том числе и привилегии, но вместе с ними имеется ряд отличий. Мы уже говорили о том, что привилегией обладают только юристы, которые обладают юридической квалификацией.

В Англии юристы, которые могут заниматься практикой, делятся на две категории: солиситоры и барристеры. Солиситоры это те юристы, который готовит основные документы, заключения, проводит основные консультации; но в суде представляет интересы стороны – барристеры. Обе категории лиц имеют право на привилегию. Получается, сторона может общаться с юристами как в рамках досудебных отношений, которые не связаны с разбирательствами, так и в рамках конкретного разбирательства, это уже с барристерами. Недостаточно, чтобы лицо просто имело юридическое образование и могло иметь возможность предоставлять консультации, недостаточно просто иметь юридическое образование. Необходимо чтобы лицо, который имеет образование был или барристером, или солиситером в Англии. Не допускается в отношении других лиц, которые предоставляют какие-либо консультации.

Интересен вопрос в отношении внутренних юристов, которые являются работниками этой стороны, работниками компании. Вопрос заключается в том, что могут ли они также иметь привилегии и имеет ли возможность другая сторона требовать раскрытия коммуникации между внутренним юристом, работником компании и руководством компании. Английское право признаёт наличие привилегий в данном случае. При этом, упоминает, что необходимо чтобы во взаимоотношениях между внутренним юристом и руководством компании были независимые отношения, то есть юрист предоставляя какие-либо консультации, должен быть независим. Здесь мы видим, что имеется проблема, так как Европейский суд постановил, что в отношениях между внутренним юристом и компании здесь привилегии отсутствуют. В основном, это касается антимонопольных дел.

Антимонопольные дела, отношения не проходят без участия юристов компании и компания допускает какие-либо нарушения в антимонопольном праве, предполагает чтобы юрист участвовал в этом нарушении. В этой связи, Европейское право отказывает в наличии привилегии с внутренними юристами компании. Несмотря на это, английское право продолжает признавать привилегию между юристом компании и руководством компании. Почему? Думается, здесь корень находится в том что юрист имеет абсолютно другое положение, другой статус нежели чем в Европейском континентальном праве.

Ранее говорилось, что юрист в гражданском процессе является независимым и он не только имеет обязанности перед стороной спора, юрист имеет обязанности перед судом. Получается юрист является помощником судьи, юрист обязан помогать судье, для того, чтобы судья получил справедливое, обоснованное и правильное решение. Тем самым, статус юриста абсолютно не такой, как статус юриста в континентальном праве. И в этой связи, предполагается, что статус юриста обязует его быть независимым в том числе и в отношении своего работодателя. Интересно для казахстанской практики, когда юрист компании порой бывает безмолвным соучастником каких-либо нарушений. Ведь юрист компании прежде всего, должен стоять и на защите не только интересов компании но предполагать, что должны соблюдаться законные интересы в том числе и общества и тех контрагентов с которыми компания вступает в отношения.

И если в Англии это подразумевается и всячески поддерживается, к сожалению в нашей практике юрист компании имеет просто лояльность только в отношении компании. И порой это можно видеть когда компания заключает договоры со своими контрагентами. Порой, эти договоры содержат односторонние обязанности, односторонние права в пользу той компании, от имени которого выступает юрист. В Англии же юрист должен учитывать интересы контрагента, интересы другой стороны спора. Когда мы говорили про раскрытие документов, мы говорили что стандарт раскрытия документов содержит то, что юрист должен раскрыть документы, которые играют в пользу другой стороны, раскрыть документы которые играют против его позиции. Это совершенно интересное положение которое я думаю что необходимо учитывать и в нашем законодательстве. Когда мы будем делать попытки для развития и для соответствия общемировым принципам в том числе по общему праву.

В настоящее время выдвигается предложение, по имплементации норм Английского права и норм Европейского права в Казахское право. Поэтому, вопрос статуса юристов, вопрос его обязанности перед судом является важным и необходимо проанализировать данное положение для того, чтобы можно было бы включить в данные положения в наше законодательство. Интересное положение также было высказано в деле Уиллар против Демарча. По данному делу, судья распространил привилегию юристов не только на юриста, который предоставляет собственно, консультации стороне в споре. По данному делу солиситоры привлекли агентов, для того, чтобы они могли также давать консультации стороне, конкретному лицу и вопрос возник о том что насколько правильно, если агенты, которых привлекает солиситор, эти отношения Агента и компании также подпадает под привилегию. По данному делу судья признал наличие привилегий и в принципе это понятно так как агенты не выступают от своего имени. Агенты привлекаются солиситорами и полагается что консультации солиситоров реализуются в том числе и через деятельность агентов, что агенты также подпадают под привилегию.

Так же интересны случаи, когда консультации даются не собственно компании, а консультации даются Агенту компании. То есть, мы видим уже с другой стороны, на сколько действует привилегия. И английские суды в этих случаях также признают наличие привилегий. То есть получается, возможна привилегия как со стороны юристов, Агента юриста, так и со стороны Агента компании. В этом случае мы видим что агенты выступая не от своего имени а представляя интересы и цели компании полностью подпадают под привилегию, что является закономерным и обоснованным. В каждой привилегии вместе с теми имеются ограничения. Если они касаются каких-либо противоправных действий. Например, не подпадают под привилегии какие-либо мошеннические действия, преступные действия, бесчестные действия. Английское право в этом отношении имеет очень серьезное обоснование для того, чтобы права лица, который заявляет о наличии привилегии не защищались. Отсутствует привилегия, если отношения с юристом строились на основе мошенничества или же отношения компании и юриста прикрывали или имели цель прикрыть какие-то преступные схемы. В этом случае, английское право отказывает в предоставлении привилегии компании и обязует предоставить всю информацию для того, чтобы те бесчестные действия стороны спора, раскрывались.

Вместе с тем, понятно, что суд не может просто на основе каких либо догадок требовать раскрытие информации. У суда должно быть обоснованное требование, обоснованная информация о том, что сторона, юрист скрывает какие-либо мошеннические преступные действия. Одной только лишь догадки недостаточно для того, чтобы суд требовал раскрытия документов.

Интересный вопрос в отношении того, что может ли лицо, юрист или сторона, которая получает юридические консультации, отказаться от привилегий. Да, сторона которая получает консультацию может отказаться от привилегий и может раскрыть эту информацию, если она посчитает это нужным. Однако, юрист не может без согласия стороны раскрыть информацию, так как предполагается что юрист должен защищать интересы стороны. И даже если юрист возражает, чтобы сторона раскрывала информацию, раскрывала документы, которые возникли в рамках отношений клиента и юриста, сторона может в любой момент раскрыть эту информацию так как последнее слово остается за стороной спора, а не за юристом.

Интересный вопрос, в случае если консультант предоставляет консультации компании и одновременно работника этой компании насколько здесь имеется привилегия между компанией и работником компании; насколько работники компании могут узнать о том, что такие консультации были предоставлены юристам каждой из этих субъектов. Английское право говорит, что если один и тот же консультант предоставляет консультации как компании, так и юристу то в этом случае между компанией и работником не возникает привилегии. Привилегия относится только в отношении юриста компании и компании, а также юриста и работника компании. Здесь имеются ряд особенностей, которые необходимо учитывать при изучении

английского права.

Необходимо также учитывать другую практику, когда в деле Банк ейс энд юнион против скандия, страховая компания отказалась платить по страховым полисам, со ссылкой на то, что стоимость драгоценных камней, которые были переданы, которые были застрахованы и их стоимость была завышена чем в реальности. Суд постановил, что банк который входил в отношения с юридическим консультантом, он не несет ответственности за те действия, которые были допущены стороной. Если сторона преступно, для того, чтобы получить больше страховое возмещение, завысила стоимость какого-либо имущества в данном случае – драгоценных камней, то банк не несет ответственности, так как не отсутствовали умышленные действия банка по данным действиям. Таким образом, привилегия действует в тех случаях, когда отсутствуют какие-либо умышленные действия стороны по совершению преступлений и мы видим что здесь законодатель, в данном случае суды, так как мы говорим про Англию, они подразумевают что привилегии по юридическим консультациям должна действовать если только не было умышленно не только преступление, но и умышленных действий которые направлены на преступление или на сокрытие следов преступления.

Интересно также дело по БТА банку против Солодченко. В этом деле, получается, суд постановил, что привилегии не распространяется, если суд требует раскрыть информацию о месте нахождения клиента, для исполнения судебного приказа о раскрытии наличия имущества. Однако в деле БТА-банк против Солодченко, суд не пошёл далее и не стал принуждать юриста раскрыть информацию о месте нахождения клиента. Мы видим, что нет такого как единого правила, когда суд обязан действовать именно таким образом. Именно это является отличительным признаком суда Англии, который исходя из конкретных обстоятельств дела, он понимает, что необходимо в каждом случае отказываться от единообразного подхода, что нужно учитывать все обстоятельства дела принимать то или иное решение.

Таким образом, резюмируя данную лекцию, можно сказать что привилегии по юридическим консультациям является одной из важных привилегии в гражданском процессе Англии. Вместе с тем, имеются ограничения данной привилегии, если клиент, юрист который предоставляет консультацию для данного юриста, входят в какие-либо преступные умышленные действия И умышленно старается скрыть такие преступные действия. В остальных случаях в данных привилегиях полностью защищаются интересы стороны а также юриста. Кроме того, мы видим, что не только сам юрист, но и агент юриста могут попадать под привилегии, при этом, не все юристы только солиситоры и барристеры, которые имеют определенной квалификации и допуск к предоставлению юридических консультации имеет право на привилегия.

Литература:

1. <https://gettingthedealthrough.com/area/86/jurisdiction/65/legal-privilege-professional-secrecy-england-wales>
2. <https://lawbook.online/protsess-zarubejnyih-grajdanskiy/privilegii-protssesse-dokazyivaniya-56698.html>